ОТЗЫВ
члена диссертационного совета
о диссертации Рязановой Валерии Александровны на тему:
«Аббревиатурные группы в структурном и ономасиологическом аспектах деятельности», представленную на соискание ученой степени кандидата наук по научной специальности
5.9.5. «Русский язык. Языки народов России»

Диссертационное исследование В. А. Рязановой выполнено на основе («методологической базе») «синхронного подхода к изучению языка [...], который предполагает изучение системных явлений в языке в том виде, в каком они воспринимаются в данный момент языковым коллективом» (с. 11). Данный подход пересматривает характер актуальных отношений между сложным словом и производящим словосочетанием: как показал анализ текстов (см. методику, представленную на с. 41–42), аббревиатура часто бывает «связана мотивационными отношениями не с одним словосочетанием, а сразу с несколькими, что приводит к возникновению у нее гнезда эквивалентности» (с. 7).

Объектом исследования в работе стали частично сокращенные слова, представляющие собой сочетание усеченной основы в препозитивном положении с целым словом. Автор прав, утверждая, что «частично сокращенные слова остаются малоизученной группой слов в системе словообразования, поскольку внимание исследователей долгое время было сосредоточено на инициальных и слоговых аббревиатурах» (с. 8); развернутое полиаспектное описание данной малоизученной группы придает работе актуальность, а целый ряд точных наблюдений в области аббревиации – научную значимость.

Диссертация включает список сокращений, введение, три раздела, заключение и список использованной литературы. Введение и первый раздел, служащий логическим продолжением и детализацией введения, знакомят с историей вопроса, с понятийно-терминологическим аппаратом работы, а также (что представляется практически важным) с особенностями лексикографического описания сложносокращенных слов. Особенно ценным, на наш взгляд, является введенное проф. В. И. Теркуловым и конкретизированное диссертантом понятие дешифровального стимула «как стереотипной модели развертывания слова в словосочетание» (с. 47), приводящее к переосмыслению представления о стихийной природе процесса аббревиации. Соискатель убедительно доказывает, что носитель языка для развертывания сложного слова не создает уникальные конструкции словосочетаний, а обращается к воспроизведению известных ему ранее стереотипных моделей. Это открытие может быть поставлено в один ряд с открытием формул семантических переносов. Заметим: первая из таких формул, так же, как и аббревиация, подчинена компрессивной функции. Так,

33-06-1048 11.09.2023

в трактате Трифона Александрийского (I в. до н. э.), где, inter alia, фиксируется первое употребление термина *метонимия*, читаем:

«Μετωνυμία εστί λέξις ἀπὸ τοῦ ὁμωνύμου τὸ συνώνυμον δηλοῦσα, οἷον σπλάγχνα δ᾽ ἄρ᾽ ἀμπείραντες ὑπείρεχον **Ἡφαίστοιο**· Ἡφαιστος γάρ ὁ εὑρών τὸ **πῦρ**· καὶ ὅταν τὸν **πυρόν Δήμητραν** εἴπωμεν. ἢ ἀπὸ τῶν εὑρόντων τὰ εὑρήματα, ἀλλὰ καὶ ἀπὸ τοῦ εὑρήματος τὸν εὑρόντα […]». 'Метонимия есть выражение, равнозначность чрез равноимённость поясняющее, напр.: *Но утробы, пронзив, над пылавшим* ***Гефестом*** *вращали*. Ибо Гефест добыл огонь, подобным образом и пшеницу **Деметрою** называют: изобретённое по изобретшему, а всех изобретших по изобретённому […]' (Τρύφωνος. Περὶ τρόπων // Rhetores graeci / Ex rec. Leonardi Spengel. Vol. III. Lipsiae, 1856. P. 195).

Несомненную теоретическую ценность представляют многие уточнения, в частности таксономического характера, напр.: «Универбализация включает в себя несколько вариантов конденсации устойчивых словосочетаний, которые различаются степенью сокращения и порядком репрезентации элементов словосочетания в производном слове. К явлениям универбализации относятся эллипсис (*мобильный телефон > мобильный*), универбация (*молочная продукция > молочка*), композитная универбализация (*вольный слушатель – вольнослушатель*) и аббревиация (*избирательная комиссия – избирком*)» (с. 86). При этом, видимо, следует оставить возможность не только узкого, сводящего универбацию к производству суффиксальных дериватов на основе атрибутивных словосочетаний (напр., вслед за Е. А. Земской и В. И. Теркуловым), но и более широких трактовок понятия универбации, в частности такого, при котором (вслед за Е. С Кубряковой, В. В. Лопатиным и др.) «всякое словопроизводство приравнивается к универбации» (Клименко Г. В., Маркова Е. М. Словарь универбатов современного русского языка. М.: Прометей, 2019. С. 4).

Второй раздел и явно вырастающий из него третий посвящены разработке принципов лексикографического описания аббревиатурных групп, здесь же находим многочисленные образцы такого описания. Достигнутая диссертантом таксономическая глубина классификации, с одной стороны, способствует упорядоченному описанию объектов, с другой, особенно в случае необозримости выявленных групп и соответствующих параметров, – приближает классификацию к перечислению. Так, диссертант пишет: а) «сформировано 9 параметров, в рамках которых для анализа аббревиатурной группы предлагается **27** вариантов характеристик»; б) «и было проанализировано **693** гнезда эквивалентности и **202** модели дешифровальных стимулов» (с. 188), etc. Возможно, впечатляющие числа подобного рода можно было бы «оптимизировать» за счет обобщений. Так, для аббревиатурной группы "диет" указано «16 ДС: *диетический, диетического питания, диетпитания, для диетического питания, для диетпитания, диетой, диету, из диетического меню, с диетическим меню, диетолога, диетологом, диетологический, диетологии, из диетических продуктов, с диетическими продуктами, с диетпродуктами*» (с. 101). Обобщающие

модели могли бы выглядеть при записи, напр., так: а) *<для> диет<ического> питания*; б) *с диет<ическими> продуктами* и т. д.

За диссертацией В. А. Рязановой стоит серьезная собирательская работа, стройная теория, глубокое знание специальной литературы, а также, что немаловажно, научная традиция Донецкого государственного университета, представленная таким именами, как Г. П. Цыганенко, Е. С. Отин, М. М. Гиршман, В. И. Теркулов и др. Внимательное прочтение работы не выявило огрехов (столь типичных для научной литературы последних лет) ни в логике, ни в стиле изложения, ни в представленной концепции. Есть лишь отдельные незначительные констатации:

1. Некоторые исходные понятия (возможно, для автора «очевидные» и «само собой разумеющиеся») требуют дополнительных разъяснений для читателя. Так, понятие «гнездо эквивалентности» автор поясняет как «альтернативные синтаксические эквиваленты» аббревиатуры, которые «связаны отношениями мотивационной (формально-семантической) эквивалентности с <данной> аббревиатурой» и «использу[ются] в эквивалентных текстах», напр.: *маслозавод – маслоэкстракционный завод, маслодельный завод, завод по производству масла*, etc. (с. 7). Здесь видится схема «idem per idem», причем понятие «эквивалентных текстов» никак не разъясняется. Казалось бы, следует полагать, что под «гнездом эквивалентности» автор имеет в виду синонимический ряд, в роли доминанты которого выступает универб, а в роли подчиненных ему и взаимозаменимых с ним единиц – группа производящих по отношению к нему словосочетаний. Под эту трактовку подпадают, напр., такие «гнезда», как «*государственное предприятие → госпредприятие, филологический факультет → филфак*» (с. 56), однако не всегда: так, аббревиатуре *автомагазин* отвечают «синтаксические эквиваленты» *автомобильный магазин, магазин автоаксессуаров, магазин автодеталей* и др. (с. 55), которые трудно назвать синонимами. Очевидно, в отношения синонимии с аббревиатурой вступает каждый «синтаксический эквивалент», но между собой эти «синтаксические эквиваленты» находятся в отношениях: а) синонимической эквивалентности (напр., *автомобильный магазин* и *магазин автомобилей*); б) тематической связанности, т. е. образуют тематические группы (напр., *автомобильный магазин, магазин автоаксессуаров, магазин запчастей для автомобиля, магазин автодеталей*), что, видимо, следовало бы учесть в процессе описания и на этом основании как-то подразделить пространные ряды «эквивалентов», см., напр., с. 55, где один из таких рядов занимает 14 строк и включает 30 «эквивалентных словосочетаний», без каких бы то ни было смысловых, стилевых, нормативных и иных помет и подразделений, необходимых, как представляется, напр., при лексикографическом описании. Диссертант много внимания уделяет анализу соотношений между сокращением и эквивалентным ему словосочетанием (см., напр., с. 55–58), соотношения же между самими словосочетаниями освещены в меньшей степени.

2. Неотмеченными оказались дериваты двух таксономически близких типов: а) *ремонтехника*, *виперсона* (*VIPersona*), *дивидиск* < *DVD-диск*; б) *франгле* [франц. *franglais*], *франглийский*, *байденомика*. Тем самым за пределами внимания соискателя оказались понятия, соответственно: а) междусловного наложения, когда на конец основы одного слова накладывается омонимичное начало другого слова (см.: Янко-Триницкая Н. А. Междусловное наложение // Развитие современного русского языка. 1972. Словообразование. Членимость слова / Отв. ред. Е. А. Земская. М.: Наука, 1975. С. 253–260); б) телескопии (или, в иной нотации, вставочного способа словообразования, контаминации, гибридизации, стяжения, слияния, скорнения, блендинга, etc.; см., напр., обзор: Косташ Л. Л. Роль телескопии при создании неологизмов в английском языке // Актуальные проблемы филологии, переводоведения и лингводидактики в системе современного гуманитарного знания: М-лы всерос. науч.-практ. конф. Барнаул: Алтайский гос. пед. ун-т, 2022. С. 152–157), когда такое наложение происходит с усечением: апокопированием первого производящего или аферезисом второго. Между тем понятие «телескопической аббревиатуры» (с. 23) диссертант упоминает, хотя и подразумевает не тот случай, когда «определенный фонемный отрезок нового слова принадлежит одновременно обеим мотивирующим частям» (Улуханов И. С. Окказиональные чистые способы словообразования в современном русском языке // Известия Российской академии наук. Серия лит. и яз. Т. 51. 1992. № 1. С. 13). Возникает вопрос: насколько возможно в русском языке образование аббревиатур указанными двумя способами, и, если возможно, то почему непродуктивно.

3. Чтение текста затрудняют: 1) обилие сокращений (см. список на с. 4) и терминологических гапаксов; 2) некоторые особенности авторского стиля, в частности его эллиптичность, ср.: а) «Например, аббревиатура *ветдепартамент* **образована словосочетания** *департамент ветеринарного надзора*, которое, вероятно, незнакомо большинству носителей языка […]» (с. 185): явно что-то пропущено; б) «В результате многочисленных исследований сложилось представление об аббревиации как о деривационном процессе трансформации словосочетания в слово. **Языковые единицы** [*все* или *данные*? – *В. М.*] рассматриваются как противопоставленные компоненты аббревиатурной пары […]» (с. 5). Такие «сложносокращенные» конструкции (своего рода loci obscuri), в сочетании с терминологическими сокращениями и гапаксами, делают некоторые фрагменты текста герметичными. И наконец, на правах мелкой придирки: в работе имеется досадная (ввиду общего высокого уровня работы) опечатка, появившаяся, скорее всего, также в результате правок, сокращений и перестановок. Диссертант пишет: «Под аббревиацией обычно понимается способ словообразования, при котором происходит "произвольное (безразличное к морфемному членению) усечение основ входящих в мотивирующее словосочетание слов (последнее из которых может и не быть сокращено)" [Востоков 1839, § 203]» (с. 5). В списке цитируемой научной литературы читаем: «Востоков А. Х. Русская грамматика / А. Х.

Востоков. – Санкт-Петербург, 1839. – 402 с.» (с. 195). Но: 1) в этом (4-м) издании «Русской грамматики» Востокова насчитывается: а) 417 с., а не «402»; б) 186 параграфов (диссертант же ссылается на «§ 203», на самом деле отсутствующий); 2) приведенная цитата не может принадлежать А. Х. Востокову ни стилистически, ни a fortiori концептуально – уже хотя бы по той причине, что она представляет собой извлечение из кн.: Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1970. С. 42 (параграф «Основные понятия» в разделе «Словообразование»; данный параграф написан В. В. Лопатиным и И. С. Улухановым, далее эта цитата перешла в «Русскую грамматику» 1980, § 203).

Высказанные замечания ничуть не снижают нашей общей положительной оценки рецензируемой работы; требования к кандидатским диссертациям автором выполнены. Диссертация В. А. Рязановой на тему «Аббревиатурные группы в структурном и ономасиологическом аспектах» соответствует требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. «Русский язык. Языки народов России». Нарушений пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не обнаружено.

Член диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор, почетный работник высшего
профессионального образования Российской Федерации,
профессор кафедры русского языка
и методики его преподавания
Института русского языка и словесности
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»
(400066, г. Волгоград, просп. им. В. И. Ленина, д. 27)
+7 (8442) 24-13-60; vspu@vspu.ru

Москвин Василий Павлович

01.09.2023

Подпись Москвина
удостоверяю
"01" 09